Окуневская Татьяна Кирилловна

31.05.02

ПРОЩАНИЕ

Та самая ОКУНЕВСКАЯ

Еще одним звездным именем в нашем кино стало меньше. Не стало замечательной актрисы Татьяны Кирилловны Окуневской, снимавшейся в фильмах «Пышка», «Горячие денечки», «Последняя ночь», «Ночной патруль», «Дикая любовь» и других. Еще недавно она появлялась на кинофестивалях – бодрая, красивая, элегантная. Но ничего из пережитого ею не забывалось, невозможно было вычеркнуть из памяти лагерные годы...

Все оборвалось в одно мгновение. Она не успела даже толком разглядеть лица человека, объявившего ей о том, что она арестована. Вырвалось единственное: «За что?..». Хотя, конечно, знала всю бессмысленность своего вопроса – ей ли не знать, проводившей на Лубянку самых дорогих людей?

Арест и ссылка отца, кадрового офицера царской армии, любимого двоюродного брата. Запрет на право учиться в институте «лишенке», как тогда называли детей расстрелянных и репрессированных, то есть лишенных многих прав. В юности Окуневская хотела стать архитектором – не получилось. Зато судьба актрисы часто и настойчиво стучалась в ее двери. Ассистенты московских кинорежиссеров не раз останавливали ее на улице. Она соглашалась на кинопробы – в 16 лет трудно устоять перед соблазном увидеть киностудию, выйти на съемочную площадку и хотя бы на несколько минут пожить жизнью, непохожей на свою собственную.

Режиссер-дебютант Михаил Ромм утвердил Татьяну Окуневскую на роль мадам Карре Ламадон в фильме «Пышка». Юная и неопытная Окуневская забавно и точно сыграла роль маленькой провинциальной глупышки, в меру наивной, в меру тщеславной. Дебют актрисы не прошел незамеченным не только благодаря ее удивительной красоте, грации и особому умению держаться, что было дано Татьяне матушкой-природой и домашним воспитанием, но и уже вполне очевидному актерскому дарованию. Сразу же после «Пышки» Татьяну пригласили в свой фильм молодые ленинградские режиссеры Александр Зархи и Иосиф Хейфиц. Ей досталась роль покорительницы сердец военной братии, командного состава танковой части, прибывшей на маневры в небольшой городок. Снова блистательные партнеры – Николай Черкасов, Николай Симонов, Янина Жеймо. Особенно помогал Окуневской Черкасов.

В наш век горчайшей утраты нравственных идеалов, в том числе и таких, как бескорыстная доброта и естественное желание прийти на помощь товарищу, воспоминания Татьяны Кирилловны о Черкасове особенно ценны.

«Мое последнее воспоминание о нем, – рассказывала она, – звонок по телефону. Голос Черкасова. Он делает ролик из своих киноработ и просит у меня разрешения включить туда эпизод на качелях из «Горячих денечков», где мы вместе. Это еще один пример уважения к своим коллегам».

Сцена на качелях – опознавательный знак «Горячих денечков», дуэт молодых звезд, смешной, радостный. Недаром, когда картина вышла на экраны, в Москве, на Пушкинской площади построили настоящие качели. Кукла, изображавшая героиню фильма Тоню, была сделана в натуральную величину – так в 30-е годы умели рекламировать свой кинематограф.

В 1937 году арестованы отец, бабушка и двоюродный брат актрисы, любимый товарищ ее детских игр. Как дочь «врага народа», она остается без работы. Вместе с матерью и маленькой дочкой попадает в Горький. Семью приютил старейший русский актер и режиссер Собольщиков-Самарин. Окуневская много играет на сцене руководимого им местного драматического театра. А через некоторое время начинает сниматься у Леонида Лукова в картине «Александр Пархоменко» в роли Веры Быковой.

Картина снималась в июне 1941 года в Киеве. В первый день войны на город обрушились немецкие бомбы. Вместе с киногруппой Татьяна Кирилловна эвакуируется в Ташкент. Участвует в выпусках «Боевых киносборников», новелле «Ночь над Белградом». В Ташкенте она получила приглашение главного режиссера Московского театра имени Ленинского комсомола вступить в его труппу и сыграть Роксану в спектакле «Сирано де Бержерак» в постановке Сирафимы Бирман.

Иногда кажется, что качели – знак судьбы Татьяны Окуневской: вверх – вниз, вверх – вниз... На актрису постоянно давил груз воспоминаний, вынесенных из детства, юности, когда ее семья жила в постоянном ожидании репрессий. И страшное действительно произошло. Поэтому возможность нормальной работы всегда оставалась под вопросом для Окуневской. Она была уже как будто причислена к сонму молодых талантов. Но шел конец 1947 года, нарастал террор.

Актриса рассказывала: «Меня арестовали 13 декабря 1948 года, в понедельник, в 16 часов. Обвинили в антисоветской агитации – обвинить можно было в чем угодно. Настоящей вины на мне не было, как и на миллионах других советских граждан, распятых властью. Год я провела под следствием на Лубянке. Потом этапная Бутырская тюрьма, в камере человек восемьдесят, двойные нары, заключенные спят на полу. Но какие люди были рядом со мной! Почти у каждого – потрясающая прекрасная судьба.

Там мы встретили новый, 1950 год. В дверях камеры показался надзиратель. Я попросила: «Дайте нам, пожалуйста, как-нибудь знать, когда пробьет 12 часов». Через некоторое время что-то стукнуло – это был знак, что пришел Новый год. Мы заранее разлили воду в железные кружки, подняли их, шепотом произнесли тост и шепотом поздравили друг друга. После отбоя в камере должна быть мертвая тишина, но меня попросили спеть романсы Вертинского, я пела опять-таки шепотом. Потом первый лагерь в Джезказгане – закрытый спецлаг с номером на шапке».

– После реабилитации я вернулась в Театр имени Ленинского комсомола, – рассказывала актриса. – Труппа встретила меня прекрасно. Я сыграла одну из главных ролей в спектакле «В доме господина Драгомиреску». Были и другие роли, несколько предложений в кино, но чья-то невидимая рука мои кинопробы не утверждала, в том числе и хорошие. Через год меня сократили. В кино мне благосклонно разрешали играть крохотные эпизоды. Я снялась в «Ночном патруле», в одной из серий «Резидента», в «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда».

В последние годы у Татьяны Кирилловны были довольно большие роли: в ленте «Этот принципиальный и жалостливый взгляд» и сериале «Граница. Таежный роман». Она публиковала свои интересные, острые мемуары.

Нам важно сегодня не предать забвению ни одно из имен, которые мы обязаны вернуть истории. И среди них – имя Татьяны Окуневской.

Вера ЧОГЛОКОВА

с к новости – 2002 – 31 мая – с. 16

182